

ЭКОНОМИКА ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АЗИИ ПОСЛЕ ГЛОБАЛЬНОГО КРИЗИСА*

1. Положение в глобальной экономике

Впервые после мирового экономического кризиса 1930-х годов XX в. мы наблюдаем столь глубокий и затяжной спад. Проявился он и в Восточной Азии, и в ее важной части – ЮВА. Здесь ситуация не столь пессимистична, как в США и Европе, но рецессия сказывается и сегодня, после принятых экстренных мер и радужных ожиданий скорого выздоровления.

Глобальный финансовый шторм, начавшийся в США в 2008 г. и затем захвативший другие регионы, затронул также страны АСЕАН. Последствия для них отчасти оказались тяжелее, чем от азиатского финансового кризиса 1997-1998 гг., ввиду масштабов и глубины этого деструктивного процесса. Нынешний кризис распространился, хоть и в разной степени, на экономику всей Юго-Восточной Азии. Это произошло вследствие роста ее уязвимости к внешним воздействиям, прежде всего, со стороны тех государств, которые определяют развитие мировой экономики, т.е. представляют Запад.

Динамика ВВП стран Восточной Азии¹ и Океании снизилась в 2013 г. до 7,2%, в 2014 г. до 6,9%, отражая хозяйственное замедление Китая и АСЕАН. Тем не менее, эти региональные лидеры обеспечивают 2/5 глобального роста экономики – в 2 раза больше остальных районов развивающегося мира. Эксперты Всемирного банка (ВБ) прогнозируют постепенное восстановление общемирового роста с уровня 2,5% в 2012-2014 гг. до 3,1% в 2015–2017. Показатели развитых стран могут подняться с 1,7% в 2014 г. до 2,2% в 2017².

Эти прогнозы исходят из того, что нефтяные цены удержатся на уровне 2015 г., когда они были на 45-60% ниже преж-

* Статья написана по гранту РГНФ № 14-27-09001 в рамках совместного исследования с ВАОН на тему «Пути укрепления безопасности и сотрудничества в Восточной Азии».

него максимума, достаточно длительное время и начнут подниматься только с 2017 г. Данное снижение обусловлено поставками нефти вне рамок действующих соглашений, в том числе при участии ИГИЛ через Турцию, и попытками ряда членов ОПЕК сохранить свою рыночную долю, не говоря уже о разработке месторождений сланцевой нефти в США и Европе. Соответственно этому, цены на СПГ с поставкой в Японию, упавшие примерно на 30% от максимального уровня, согласно тем же оценкам, далее будут оставаться устойчивыми.

Постепенное повышение активности в развитых экономиках вместе со значительным снижением цен на топливо должны поддержать позитивные тенденции в развивающихся странах (РС). Экономики Восточной Азии, как предполагает ВБ, продолжают торможение в 2015 г. до 6,7% и в дальнейшем стабилизируются. В группе РС этого региона (без КНР) прогнозируется рост на 0,5 п.п. в 2015 г. и 0,3 в 2016 г. – в основном за счет крупных экономик АСЕАН³. Видимо, этот прогноз учитывает общую положительную динамику и серьезное, почти двукратное, увеличение всего за 5 лет (с 2009 г.) ВВП и отдельных членов Ассоциации, и блока в целом до 2,6 трлн долл. (табл.1, 2).

Динамику экономического развития стран ЮВА определяет торможение двух крупнейших экономик Азии – Китая и Индии до 7,6 и 3,8% в 2013 г., 7,3 и 6,9% соответственно в 2014 г. Ситуация кардинально изменилась в сравнении с прошлым десятилетием, когда среднегодовой прирост в КНР составил 10,2%, а в Индии 7,2%⁴. В 2015 г. МВФ ожидает замедления темпов роста экономики КНР до 6,8%, в 2016 г. до 6,3%, Индии на уровне 7,2-7,3%⁵.

Возвышение КНР в предыдущие десятилетия, ее превращение не только в мирового экономического тяжеловеса, но и глобальную торговую державу заметно изменило направления регионального экспорта. Китай стал все более важен для стран ЮВА как торговый партнер, особенно импортер. Доля их экспорта в США в общерегиональном экспорте за 2002-2012 гг. сократилась с 18 до 8%, тогда как в КНР выросла с 5,1 до 9,3%, в частности в Индонезии, Малайзии, Филиппинах, Сингапуре, Таиланде и Вьетнаме она превысила 11-12%. Относительно

ВРП АСЕАН тот же параметр вырос в среднем с 3,4 до 5,9%, а в Малайзии и Вьетнаме до 9%, Сингапуре до 16%, т.е. более чем вдвое. Поэтому снижение спроса на товары из этой зоны в Китае нанесло дополнительный удар по экономикам ЮВА. Сильнее других пострадали Сингапур, Таиланд и Малайзия. По подсчетам АзБР, спад в китайской экономике в 2007-2012 гг. на 1 п.п. вызывал замедление роста ВВП в странах ЮВА на 0,17 п.п.⁶ Эта тенденция укрепилась с началом глобального кризиса, когда ввиду спада хозяйственной динамики и спроса со стороны ведущих экономик мира активизировалась торговля внутри Восточной Азии.

2. Проявления мирового кризиса в ЮВА

Негативное влияние мирового кризиса на экономику ЮВА проявилось поначалу в спаде производства вследствие снижения внешнего спроса на основные экспортные товары из стран АСЕАН, притоке горячих денег на фондовые рынки, увеличении корпоративных и государственных долгов в результате антикризисных пакетов поддержки национальных экономик и т.д. Затем больше стал ощущаться эффект укрепления валют развитых стран, количественного смягчения финансовой политики в США, Японии и Европе, проявившегося в снижении учетных ставок. Делая эти выводы, эксперты АзБР ставят вопрос, готов и сможет ли регион ЮВА справиться с этими последствиями самостоятельно или он снова будет вынужден обратиться за внешней поддержкой, как было 1997-1998 гг.?⁷ Имеется в виду, что такой помощи не смогут оказать ЕС с МВФ, видимо, она будет трудна и для КНР.

По данным МВФ, рост экономик ЮВА замедлился в 2013 г. до 5,2% в сравнении с 5,9% годом ранее⁸. Хорошие результаты показали Филиппины, тогда как Сингапур и Малайзия заметно отстали. Самым слабым итогом отметился Таиланд (не считая Брунея) вследствие длительных беспорядков в стране, где ситуация начала выправляться лишь в конце 2014 г. Индонезия и Вьетнам добились средних показателей. Мьянма, Камбоджа и Лаос сумели достичь максимального роста в 2013 г. (табл.1). Характерно, что за редким исключением результаты этого года хуже, чем были в 2010-2012 гг.

В 2014 г. произошло дальнейшее замедление темпов роста в ЮВА до 4,7% (в АСЕАН-5⁹ до 4,6%). Эта тенденция настораживает, так как ожидался подъем на 5,9% почти во всех странах региона, и результаты лучше 2013 г. показали только СРВ, Малайзия и Мьянма. Проявилась степень, во-первых, общего нездоровья мировой экономики, а во-вторых, все более глубокой зависимости от нее стран ЮВА. Ближайшие прогнозы МВФ это учитывают, не обещая группе АСЕАН-5 улучшения: в 2015 г. ее ждет рост на 4,6, в 2016 г. на 4,9%. В частности, Индонезия в 2015 г. может достичь прироста ВВП на 4,7% и в 2016 г. на 5,1%, Малайзия на 4,7 и 4,5%, Филиппины на 6,0 и 6,3%, Таиланд на 2,5 и 3,2%, Вьетнам на 6,5 и 6,4% соответственно¹⁰.

Таблица 1

Динамика экономического роста стран ЮВА в 2008-2014 гг.*

Страна	2008	2009	2010	2011	2012	2013	2014**
Бруней	-1,9	-1,8	2,6	3,4	1,0	-1,8	-2,3
Вьетнам	5,7	5,4	6,4	6,2	5,2	5,4	6,0
Индонезия	6,0	4,6	6,2	6,5	6,3	5,8	5,1
Камбоджа	6,7	0,1	6,0	7,1	7,3	7,0	7,0
Лаос	7,8	7,5	8,1	8,0	7,9	8,2	7,6
Малайзия	4,8	-1,5	7,4	5,2	5,6	4,7	6,0
Мьянма	3,6	10,3	10,6	9,6	5,6	7,7	8,7
Сингапур	1,5	-0,6	15,2	6,1	2,5	3,9	2,9
Таиланд	2,6	-2,3	7,8	0,1	6,5	2,9	0,7
Филиппины	4,1	1,1	7,6	3,6	6,8	7,2	6,1
АСЕАН-10***	4,1	2,0	7,6	4,9	5,9	5,2	4,7

Источник: ASEAN Finance and Macroeconomic Surveillance Database: Table 2. Selected key ASEAN macroeconomic indicators (August 2014); Table 6. Growth of the GDP in ASEAN (December 2014); World Economic Outlook Database. IMF, October 2013; Statistical Yearbook of Vietnam 2014, Hanoi, 2015. P.788-789.

* Темпы роста ВВП, % к предыдущему году; ** данные за 2014 г. – оценка

*** средневзвешенный показатель рассчитан по удельному весу ВВП стран, входящих в Ассоциацию – АТЛАС метод.

Вместе с тем, констатируя такую тенденцию, не следует забывать о ее закономерном и долгосрочном характере для всех развивающихся стран. По расчетам В.А.Мельянцева, с середи-

ны 2000-х до 2012-2014 гг. среднегодовая динамика ВВП этих стран упала почти наполовину – более чем на 3-4 п.п., в том числе в КНР – на 2/5, т.е. на 4,8-5,3 п.п., в Индии почти на 4 п.п.¹¹

Наиболее заметно воздействие кризиса сказалось в реальном секторе экономики, пострадавшем от резкого сокращения экспорта. Этот эффект был кратким, и его удалось отчасти преодолеть, что отражают данные о внешних товарных поставках (табл.2) и состоянии текущего счета платежного баланса государств ЮВА. Восстановлению товарной динамики помогла частичная переориентация продаж за пределы США и ЕС. После провала в 2008-первой половине 2009 гг. в регионе господствовала тенденция роста торговли.

Таблица 2

**ВВП, внешняя торговля, инвестиции, безработица
в странах АСЕАН**

Страна	Годы	ВВП	Безра- ботиц	Экспорт за год		Импорт за год		Инвес- тиции*	Инвес- тиц.**
				млрд \$	%	млрд \$	рост %		
Бруней	2009	10,8	1,7	7,2	-47,0	2,4	-7,2	0,37	-49,1
	2014	17,1	-	10,6	(7,5)	3,6	(0,4)	0,568	-27,6
Вьетнам	2009	96,3	4,6	57,1	-9,9	69,95	-13,3	7,6	-76,3
	2014	186,2	3,6	148,1	11,6	145,7	10,3	12,4	7,8
Индонезия	2009	546,9	-	116,5	-17,6	96,8	-33,4	4,877	28,0
	2014	983,6	6,2	176,3	(3,4)	178,2	(4,5)	22,276	20,8
Камбоджа	2009	10,4	-	4,2	-12,2	5,8	-11,6	0,53	-69,1
	2014	16,8	0,3	10,7	16,8	19,0	69,6	1,726	35,4
Лаос	2009	5,6	1,9	1,1	-3,7	1,5	4,1	0,319	-216,7
	2014	11,8	-	2,6	1,8	2,7	(16,5)	0,913	114,0
Малайзия	2009	193,1	-	156,9	-20,0	123,3	-19,0	1,381	139,9
	2014	326,3	3,1	234,2	2,6	209,0	1,5	10,714	-14,8
Мьянма	2009	24,97	-	6,3	11,5	3,85	-8,9	0,579	-
	2014	65,8	4,0	11,0	(3,5)	16,2	35,1	0,946	-177
Сингапур	2009	182,7	-	269,8	-21,9	245,8	-26,5	16,809	3,2
	2014	307,9	2,9	410,0	(0,1)	366,2	(1,8)	72,098	28,4
Таиланд	2009	264,3	-	152,5	-13,1	133,8	-30,3	4,976	-41,7
	2014	373,2	0,7	227,6	(0,5)	228,0	(8,6)	11,539	-12,7
Филиппины	2009	161,4	-	38,3	-27,7	45,5	-31,7	1,948	-166,1
	2014	284,9	6,4	61,8	14,6	67,8	4,0	6,2	60,6

АСЕАН-10**	2009	1496,3	-	810,49	-20,6	726,35	-26,6	39,387	-9,1
	2014	2573,6	-	1292,6	1,7	1236,3	-0,3	136,18	15,7

Источник: ASEAN Statistics: Table 1. Selected basic ASEAN indicators (February 2011, August 2015); Table 2. Selected key ASEAN macroeconomic indicators (August 2014); Table 6. Growth of the GDP in ASEAN (December 2014); Table 18. Intra- and extra-ASEAN trade, 2009 (July 2010) – сайт <http://www.asean.org/resources/category/asean-statistics>, доступ 1.11.2015; Statistical Yearbook of Vietnam 2011, Hanoi, 2012. P.860-874; 2014. P.788-789.

Примечания: в скобки поставлены данные, полученные Секретариатом АСЕАН к 2015 г.;

Курсивом выделены данные за годы, предшествующие указанному

* освоенный за год объем прямых иностранных инвестиций ** для данных за 2014 г. дан прирост к 2013 г., для данных за 2009 г. – к 2010 г.

Несмотря на признаки оздоровления глобальной экономики в 2014 г., поставки на основные экспортные рынки из ЮВА выросли ограниченно, ввиду все еще слабого спроса на ведущие товары регионального экспорта – пальмовое масло, натуральный каучук, сырую нефть. Это больше ударило по экономике Индонезии и Малайзии. Подавленным был спрос на уголь и медь из Индонезии, рис из Таиланда и СРВ, электронику из Малайзии и Таиланда. В итоге доходы от экспорта в Индонезии и Малайзии сократились на 5,2%, Брунее на 5,5% только за первое полугодие 2013 г. Еще большее падение произошло в Сингапуре и Таиланде. В 2014 г. положение выправилось, хотя прирост в большинстве стран АСЕАН был небольшим. Лучшими оказались Филиппины и Вьетнам, подняв экспорт на 14,6 и 11,6%, хотя годом раньше они показали противоположные результаты (-1,4 и 15,3% соответственно)¹².

В 2014 г. суммарный импорт членов ЮВА немного снизился (на 0,3%), но у большинства вырос, причем у некоторых (Камбоджи, Лаоса и Мьянмы) значительно. Это вызвало ухудшение их торгового баланса, а с ним и баланса текущего счета, что в итоге ослабило макроэкономическую стабильность.

Профицит *текущего счета* сократился в среднем по ЮВА с 7,1% ВВП в 2009 г. до 2% в 2013 (рис.1). При этом в Индонезии дефицит счета вырос до 3,5% от ВВП (в 2012 г. он составлял 2,8%), в Таиланде вместо небольшого положительного сальдо возникло отрицательное, в Малайзии профицит резко снизился. На Филиппинах профицит вырос до 4,2% против

2,8% годом ранее благодаря денежным переводам от трудовых мигрантов (11,8 млрд долл.) и расширению аутсорсинга услуг. Во Вьетнаме на основе такого же притока валюты и профицита внешней торговли положительный баланс текущего счета составил в 2012-2014 гг. 4-6% ВВП¹³. По оценкам, профицит текущего счета платежного баланса стран АСЕАН мог вырасти в 2014 г. до 2,3% их совокупного ВВП¹⁴. В частности ожидалось, что Таиланд восстановит его профицит, во Вьетнаме он снизится, а в Индонезии сократится дефицит.

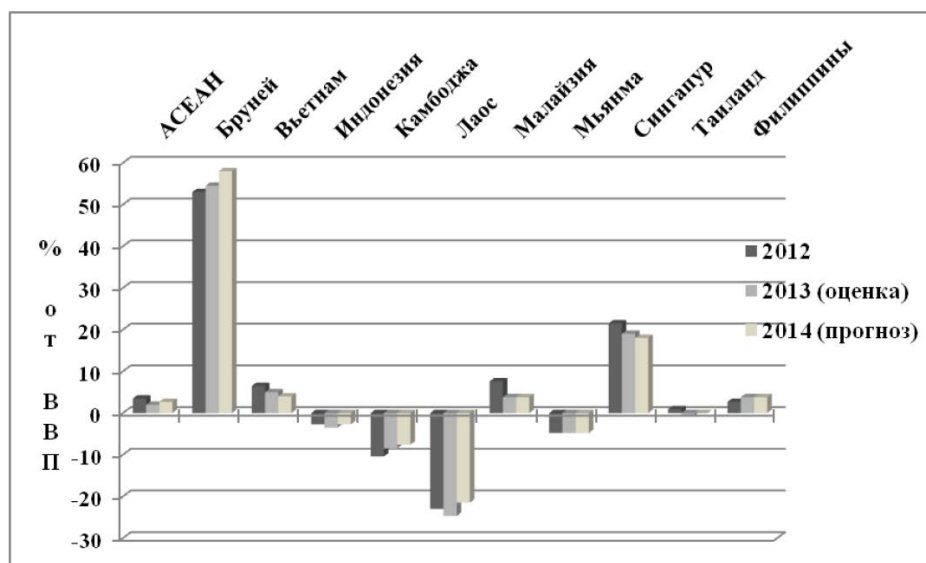

Рис.1. Баланс текущего счета стран ЮВА, процентов от ВВП

Одной из главных причин усиления экономических дисбалансов в зоне АСЕАН выступает снижение цен на основные экспортные товары ЮВА, на некоторые – до самого низкого уровня с 2007-2009 гг. Несмотря на их легкий подъем во втором квартале 2015 г., это пока доминирующая тенденция в мире. Медленное восстановление экономик развитых стран и торможение роста в Китае вызвали падение мирового спроса на энергоносители и сырье. Цена нефти упала в 2015 г. сильнее всех (вслед за ней и газа), по углю наблюдается долгосрочный понижающий тренд. Цены на несырьевые товары также сильно упали с марта 2013 г. Индекс цен этой группы, по оценке ВБ, снизился с 97,63 в августе 2014 г. до 79,95 год спустя. Цена на кофе сорта Арабика, отражающая спрос на продовольствие ведущих мировых рынков, оказалась ниже на 26% относительно уровня годовой давности¹⁵.

Падение нефтяных и продовольственных цен, в свою очередь, негативно сказалось на доходах бюджетов стран-экспортеров. В то же время оно выгодно повлияло на промышленное производство, т.к. привело к снижению производственных расходов и себестоимости других товаров, тем самым стимулируя спрос. Пока что это не вызвало заметных сдвигов на рынках.

При быстром изменении цен, различном уровне благополучия экономик и слабой хозяйственной активности внутри АСЕАН *темпы инфляции* тоже варьировались. В Индонезии она поднялась на 8,4% в 2013 г. с 4,3% в 2012 г., в 2014 г. аналогично, в Лаосе и Мьянме проявилась еще сильнее, а в других странах ЮВА слабее. Самой высокой инфляция с 2010 г. была во Вьетнаме, но за 2013-2014 гг. ее показатель по ИПЦ упал более чем вдвое – с 9,2 до 4,1%¹⁶ (табл.3). В целом базовая инфляция оставалась стабильной и немного повысилась в среднем по АСЕАН-5 за 2012-2014 гг. (с 3,6 до 4,6%), а в 2015 г. предположительно вернется к прежнему уровню (3,7%)¹⁷.

Таблица 3

Бюджетные и монетарные показатели стран ЮВА в 2012-2013 гг.

Страна	Масса денег		Бюджет баланс		Инфляция		Курс	Ставка	Индекс
	2012	2013	2012	2013	2012	2013			
Бруней	1,0	1,4	17,5	-	0,4	0,2	-8,3	0	-
Вьетнам	15,8	21,4	-4,7	-5,2	9,2	4,1	1,0	-3,4	9,8
Индонезия	15,0	12,7	-2,1	-3,3	4,3	8,4	7,7	1,8	-2,5
Камбоджа	20,9	14,6	-2,8	-2,5	2,5	4,6	-1,7	-0,8	-
Лаос	31,0	17,0	-1,4	-4,0	4,7	6,9	-0,2	0,2	-
Малайзия	9,0	7,3	-4,5	-4,3	1,2	3,2	-3,2	0	8,0
Мьянма	31,7	33,6	-4,9	-4,5	2,8	5,6	-	0	-
Сингапур	7,2	4,3	1,6	0,7	4,3	1,5	-8,3	0	-2,0
Таиланд	15,9	7,3	-4,4	-3,0	3,6	1,7	-3,6	0	-3,0
Филиппины	9,6	29,5	-2,3	-1,8	3,0	4,1	-6,6	-1,6	1,0

Источник: ASEAN Statistical Yearbook 2014: Table 8. Inflation rate (Dec. 2014); Table 10. Interest rate, deposit (Dec. 2014); Table 11. Exchange rate (Dec. 2014); Table 13. Broad money supply (Dec. 2014); Table 15. Fiscal balance (government surplus/deficit); Table 16. Current account balance (Dec. 2014); World Economic Outlook Database. IMF, October 2013; Sanchita Basu Das. South East Asian Economies. Op. cit. P.25, 33.

Примечания: прирост денежной массы в обращении (M2) дан на конец года в процентах, кроме Малайзии (M3) и Филиппин (M4)

– баланс государственного бюджета от ВВП, процентов

– темпы роста инфляция по индексу потребительских цен на конец каждого года, процентов

– номинальный курс национальных валют к доллару США на конец года, процентов

– процентные ставки по 3-месячному депозиту на конец года, процентных пунктов

– национальный индекс фондовой биржи – изменение за январь-декабрь 2013 г., процентов

В связи с осложнением финансовой ситуации обострился вопрос сбора налогов, так как демографические тренды старения населения и роста его запросов требуют увеличения социальных расходов. Восточная Азия стареет быстрее всех других регионов мира в силу как падения рождаемости, так и увеличения средней продолжительности жизни. Это ухудшает перспективы экономического роста, поскольку порождает повышение пенсионных выплат и расходов на здравоохранение, увеличивает нагрузку на бюджет.

Важнейшим двигателем экономики стран ЮВА выступает внутренний спрос, отчасти опирающийся на увеличение занятости: безработица остается низкой почти во всех из них (табл.2). Общественное потребление поднялось в Малайзии в 2013 г. на 7,4% благодаря щедрым денежным вливаниям правительства и повышению зарплат в госсекторе, которые стимулировали расходы граждан. Индонезия показала прирост в 5,1%, Филиппины – 5,3%, Вьетнам – 5,4% (здесь потреблению тоже помог рост денежных переводов от мигрантов). В Таиланде же показатель упал на 3,4%, вследствие сильного наводнения и сокращения государственных закупок¹⁸.

В более развитых странах ЮВА замедлился рост инвестиций в основной капитал: в Малайзии он снизился за первую половину 2013 г. до 9,5%, тогда как в 2012 г. равнялся 20%, в Индонезии упал с 9% (этот уровень сохранялся три года подряд) до 5,2%, в Таиланде с 13,3 до 5,1%. При этом доля капиталонакопления относительно ВВП немного снизилась везде кроме Брунея, Малайзии, Филиппин и Камбоджи, в среднем составляя

в нем от 20 до 30%¹⁹. Инвесторы проявляли осторожность, ожидая повышения учетной ставки в США. Зачастую это вызвало сокращение объема строительных работ на инфраструктурных объектах или их заморозку. Причиной спада инвестиций были и действия властей, пытавшихся тем самым преодолеть перегрев своих экономик, например, в Индонезии и Сингапуре. На этом фоне отличились Филиппины, показав рост на 12,7% в первой половине 2013 г. за счет государственных расходов на инфраструктурное строительство и частных инвестиций в жилищное и офисное строительство.

В целом страны Юго-Восточной Азии привлекательны для зарубежных инвесторов, что видно на примере ПИИ. Иностранный капитал активнее всего шел на новые рынки АСЕАН – во Вьетнам, Лаос, Камбоджу, а также на Филиппины, в Сингапур, Индонезию, а из Малайзии и Таиланда наблюдался отток (табл.2). В Камбодже инвестиции больше направлены в строительную отрасль в форме кредитных ресурсов, в Лаосе – в энергетику в форме ПИИ (на сооружение 8 новых ГЭС и одной ТЭС удалось привлечь 3,7 млрд долл.). Во Вьетнаме общественные инвестиции выросли по объему в 2013 г. на 7%, а иностранные почти на 9%, в 2014 показатели были примерно те же²⁰. Мьянма впервые за счет внутренних экономических реформ добилась внимания иностранных инвесторов, включения страны в систему преференциальной торговли с Европой, сумела привлечь поток туристов и начать экспорт газа.

Вместе с тем, под воздействием кризиса заметно возросла финансовая волатильность в целом и *фондовых рынков* ЮВА особенно. Наиболее сильно она проявилось в СРВ вследствие повышенной привлекательности рынка, а в Малайзии и Сингапуре ввиду их большей открытости мировому хозяйству (табл.3). Ситуацию усугубил рост стоимости биржевых активов и обменных курсов валют, вызванный возвращением капитала в регион после снижения учетных ставок в США и ЕС. Значит, изменения в финансовом положении западных стран напрямую определяют сегодня финансовую стабильность в ЮВА. Сильнее других она оказалась подорвана в Индонезии, где упали и валюта, и фондовый рынок. Поэтому обострилась потребность тщательно взвешивать выигрыши и потери от привлечения до-

полнительного объема портфельного капитала в регион. Страны ЮВА стали осторожнее относиться к этому потоку, памятуя горькие уроки азиатского кризиса 1990-х годов.

Растущие рынки испытывают сильные опасения относительно смены направления движения капитала в случае изменения политики ФРС США и повышения учетной ставки, дальнейшего укрепления доллара. Это отчетливо проявилось в августе 2013 и 2014 гг., когда неопределенность позиции ФРС вызвала пусть краткое, но массовое бегство капитала с фондовых площадок стран ЮВА. Беспокойство усилилось и ввиду ухудшения перспектив роста гигантов азиатской экономики – КНР и Индии.

По прогнозам, в случае новой паники приток капитала в страны ЮВА – основы их процветания – может сократиться на 548 млрд долл., т.е. почти вдвое, до самого низкого уровня с 1980-х годов. В третьем квартале 2015 г. отток средств из паевых фондов Таиланда, Индонезии и Филиппин достиг рекордных 5,1 млрд долл. В ответ власти региона тоже перешли к политике количественных смягчений, пытаясь нейтрализовать воздействие США²¹.

Опасность возникновения пузырей на фондовой бирже и давления на валютные курсы осознана внутри АСЕАН в разной степени, что замедлило принятие превентивных мер. В ряде мегаполисов ЮВА легкость получения кредита в сочетании с высоким спекулятивным спросом привела к скачку цен на недвижимость, иногда выше пиковых значений 2007 г., обострив угрозу макроэкономических дисбалансов вследствие общей нестабильности.

Избежать рисков в условиях наплыва краткосрочного капитала наиболее сложно. Предпринятые в последние годы попытки стерилизовать его объемы лишь увеличили ликвидность на местных финансовых рынках. Но прирост денежной массы в обращении в 2012-2013 гг. в большинстве государств ЮВА кроме Мьянмы, Филиппин и Вьетнама немного замедлился (табл.3)²². Последствием таких явлений стало разрегулирование обменных курсов, снижение экономической стабильности и темпов роста во многих из них.

Среди факторов дестабилизации экономики и финансов стран АСЕАН выделим также *рост долгов* коммерческих предприятий, уровень которых до начала глобального кризиса был относительно низким. Причина этого в том, что местные банки, всемерно стимулируя спрос, увеличили кредитование потребителей, а европейские и другие банки в то же время его снизили ввиду своих трудностей. Сказалось и ужесточение требований банков развитых стран к межбанковским кредитам, что сделало заимствование финансовых средств бизнесменами ЮВА более дорогим и менее доступным. Только в нефинансовом секторе долги выросли за 2004-2014 гг. почти в 4 раза²³.

Обострение долгового бремени вследствие обозначенных процессов характерно для всех государств ЮВА. Частым явлением стало преодоление внутренним долгом уровня в 50% ВВП (в Малайзии, Вьетнаме, Филиппинах) и иногда даже 100% (в Сингапуре), что чревато серьезнейшим нарушением макроэкономических пропорций²⁴. Если добавить к этому еще и внешний долг, то задолженность каждого члена АСЕАН превысит размер его ВВП.

Более ощутимы сегодня такие характерные для развивающихся стран явления, как *растрата природных ресурсов и загрязнение окружающей среды*. Они в полной мере относятся к государствам Юго-Восточной Азии. Например, Вьетнам, начавший добычу нефти в 1980-е годы, в перспективе уже ближайшего десятилетия ожидает истощения своих запасов и пытается компенсировать потери, инвестируя в нефтедобычу за рубежом, в том числе в России. Дефицит невозобновляемых физических ресурсов – закономерное следствие развития большинства стран этого региона по экстенсивному пути. Переход к экономике знаний – на этап инновационного развития – важное условие решения данной проблемы.

Еще острее стоят экологические вызовы, причем, если в странах Северо-Восточной Азии они в основном преодолены, то в Юго-Восточном регионе положение обратное. По оценке специалистов Гарвардского университета, наиболее тревожна ситуация в ряде мегаполисов ЮВА, например, Бангкоке, Джакарте, Маниле и др., недалеко «отстали» от них Ханой и г.Хошимин во Вьетнаме²⁵. Индонезия, поощряющая выжиган-

ние тропических лесов для освобождения земли под плантационные культуры, самый яркий негативный пример. Характерно, что эксперты АСЕАН и независимые исследователи замалчивают многие такие проблемы, объясняя их чисто экономическими причинами, финансовыми трудностями, а не просчетами политики властей.

3. Меры стран АСЕАН по преодолению кризиса

Монетарная и фискальная политика

Реагируя на новые угрозы, правительства стран ЮВА перестроили свою монетарную и бюджетную политику, применив налоговые и иные меры. Так, в некоторых странах значительно снижены учетные ставки, оставшиеся на докризисном уровне, несмотря на позитивные подвижки в экономике. Эти послабления дали необходимый эффект, увеличив внутренние банковские заимствования и показав достаточно оптимистичный настрой местных потребителей и бизнеса²⁶. Последний раз ставки поднимались на рубеже 2015 г., но затем было проведено их снижение, как требовала конъюнктура.

Использование инструментов монетарной политики для стабилизации экономики различается по странам ЮВА (табл.3). В одних правительства подняли учетную ставку (в 2013 г. Индонезия, Лаос, в 2014 г. Малайзия, Индонезия и Филиппины), в других понизили (Таиланд и Вьетнам), в третьих оставили без изменения. Сингапур, как самая открытая экономика региона, активнее прибегал к регулированию валютного курса, хотя и остальные страны не пренебрегали этим инструментом.

Характерно, что цена валют стран ЮВА в 2014 г. снизилась к доллару и юаню, но выросла против евро и иены, укрепившись в реальном выражении – взвешенном с учетом объемов торговли с ведущими партнерами этих стран. Относительно обесценился лишь малазийский ринггит. По номиналу больше обесценились денежные единицы Вьетнама, особенно Индонезии (табл.3). Самые серьезные проблемы усилению американской валюты поставило перед экономиками Камбоджи и Восточного Тимора, уровень долларизации которых предельно высок. Но и в других частях региона, где эта зависимость ниже

(например, в СРВ она оценивается в 11,4% ²⁷), положение не просто. Судя по алармизму экспертов, влияние доллара на экономики стран ЮВА по-прежнему сильнее, чем юаня, что, с точки зрения привязки к Китаю должно успокаивать власти, а в плане усиления зависимости от США – наоборот, настораживать. Причем признать такую опасность а, значит, необходимость сокращать ее они прямо не хотят. Ориентация на США ряда членов АСЕАН пока незыблема.

Одновременно они стремятся наращивать свои золотовалютные резервы как подушку безопасности. Страны ЮВА с более открытым рынком создали самые солидные накопления (Таиланд 160 млрд долл., Малайзия 140 млрд, Индонезия 100 млрд), слабее страховка у группы АСЕАН-4 (во Вьетнаме она больше, чем у других и выросла за 2013-2014 гг. с 25,5 до 39,5 млрд) ²⁸.

Финансовая система региона стала более эластичной вследствие предпринятых по следам азиатского кризиса реформ. Так, более осторожное управление минимизировало ее потери от токсичных финансовых активов, которые нанесли тяжелый ущерб банкам США и ЕС. Возвращение капиталов после 2009 г. служит признаком веры в экономики стран региона, повышает их устойчивость в условиях глобального кризиса.

В последние годы бюджетная консолидация была ключевым приемом почти всех государств ЮВА, так как их расходы росли, а доходы падали. В большинстве членов АСЕАН, кроме Сингапура, возник, хотя после 2012 г. и начал сокращаться дефицит бюджета (табл.3). Государственные расходы и недобор налогов расширились вследствие стимулирования экономического роста. Малайзии, где это явление приняло затяжной характер, пришлось в качестве контрмеры пойти на увеличение налогооблагаемой базы и отмену субсидирования, особенно цен на нефтепродукты. Вьетнам для облегчения нагрузки на бюджет, возникшей вследствие роста социальной поддержки незащищенных слоев сразу после начала кризиса, отменил в 2013 г. субсидии в сфере образования и здравоохранения. Более строгий подход применили Индонезия и Филиппины. Власти же Таиланда приняв ряд мер, сделали это непрозрачно, в духе

популизма, вызвав массовое социальное недовольство. Проводя такие сравнения, Санчита Дас отмечает более мягкую политику правительства Сингапура, где бюджетный профицит заметно сократился²⁹. Оно занялось реструктуризацией экономики, стимулированием производства и оказало поддержку малоимущим слоям населения и мелкому бизнесу.

Все эти меры позволили расширить налоговые поступления, особенно в группе АСЕАН-5. В ЛНДР дефицит госбюджета ввиду роста задолженности хозяйствующих субъектов сохранился. Большой дефицит возник в Мьянме, высоким он остался во Вьетнаме. Данное явление характерно для экономик с высокой нормой накопления и слабым контролем над расходами бюджета.

Эти, иные сохраняющиеся риски, как и последствия кризиса в еврозоне, потребовали дальнейшего укрепления *механизмов коллективной финансовой безопасности* стран ЮВА. Возникли опасения, что если Азии потребуется экстренная помощь, то МВФ не осилит ее, занятый исправлением ситуации в Европе. Прецедент уже имел место: во время азиатского кризиса МВФ не представил должной поддержки (но это сделал Китай), а собственные фонды СВОП оказались недостаточными. Именно после этого в рамках АСЕАН плюс 3 была принята Чиангмайская инициатива 2000 года для обеспечения финансовой безопасности. Общий страховой фонд вырос с 1 млрд долл. до 84 млрд накануне глобального кризиса, но и такая сумма была недостаточной. Видя пробелы, мешающие фонду удовлетворять их запросы, члены АСЕАН прибегли к двусторонним свопам с США, РК и Японией, обратились к региональным агентствам. В итоге произошла радикальная трансформация Фонда: он стал многосторонним, просто и более экономно обслуживаемым, и в мае 2009 г. увеличился до 120 млрд долл. В мае 2011 г. приступил к работе региональный надзорный орган по этим операциям – макроэкономический исследовательский центр – AMRO³⁰.

На 15-й встрече в мае 2012 г. министры финансов АСЕАН+3 решили снова удвоить Фонд – до 240 млрд и увеличить несвязанную долю МВФ до 30% в 2012 г., 40% в 2014 г., создать специальный антикризисный механизм. Однако данный

механизм так и не был образован, участники ограничились обещаниями, которые пока не выполняют, что вызывает обратный эффект. Стало ясно: чтобы заменить МВФ, Резервный фонд должен быть значительно больше, а доступ к кредитным средствам проще, считают Я. Менон и Тиам Хи³¹. Пока это не сделано, к тому же взаимодействие стран АСЕАН с Китаем тормозится разногласиями по ЮКМ. Но принятые соглашения и собственные ЗВР государств ЮВА составляют реально первую линию защиты в случае углубления финансового кризиса.

Таким образом, ситуация в ЮВА сложилась далеко не благоприятная, но рождающая сдержанный оптимизм. Для него есть следующие основания. Здесь сохраняется устойчивый внутренний спрос, ширится частное и общее потребление, которое служит главным мотором роста. Ожидается повышение внешнего спроса благодаря оживлению экономик США и ЕС в 2014 г. Росту экспорта на развитые рынки должна помочь девальвация валют в странах ЮВА относительно доллара и евро, а на китайский рынок – и относительно юаня. Инвестиции получили стимул в связи с увеличением общественных расходов на инфраструктурные проекты. По этим же причинам улучшился инвестиционный климат в ряде стран региона. Начали давать результаты меры фискального маневра, заметно снизились темпы инфляции. Главным же двигателем становится оживление производственной активности.

В следующие 5 лет членам АСЕАН предстоит принять макроэкономические, притом осторожные, меры для укрепления финансовой стабильности и реализации структурных реформ, в частности, ряду стран придется выше поднять учетную ставку. Это должно упрочить основу нового роста в странах ЮВА. Есть вероятность, что динамика повысится, отражая выздоровление экономик региона как в плане потребления, так и инвестиций, а отчасти и благодаря низким ценам на энергоносители.

Вместе с тем, недобор экспортных доходов будет тормозить в ЮВА укрепление реального эффективного курса валют. Снижение цен на нефть и газ, в целом благоприятное для региона, окажет разное влияние на отдельные страны в зависимости

от участия в добыче и экспорте или импорте этих продуктов, их доли во внутреннем производстве энергии, интенсивности ее потребления и т.д. Лаос, Филиппины, Таиланд выиграют значительно, а Малайзия, Вьетнам Мьянма и другие понесут потери в ВВП. В Индонезии результат зависит от цен на уголь и газ, поставляемых за рубеж. Эти выводы сделаны Всемирным банком на основе анализа текущей ситуации³².

В условиях неопределенности, доминирующей в глобальной экономике, позитивные прогнозы носят рискованный характер, так как спад в еврозоне и Японии будет ослаблять мировую торговлю, ударяя по экспорту из стран региона. Повышение учетной ставки в США в сочетании с укреплением доллара при диссонансе финансовой политики развитых государств способно вызвать увеличение цены заимствования и финансовой волатильности, что, в свою очередь, может привести к сужению притока капитала. Существенное замедление китайской экономики неизбежно спровоцирует соответствующие эффекты, затронув экспортеров готовых товаров.

Региональная интеграция и конкуренция

Страны ЮВА сегодня сильнее **интегрированы** регионально и связаны глобально, чем когда-либо прежде, и, по оценке АзБР, этот процесс усилился под воздействием глобального финансового кризиса³³. Об укреплении макро-экономических взаимосвязей говорит тесная корреляция ежегодных темпов роста экономик региона: по расчетам Я. Менона и Тиам Хи ее коэффициент для ЮВА равен 0,7, тогда как во всей Восточной Азии 0,59³⁴. Члены АСЕАН убедились, что экономическая кооперация принесла им большие выгоды, позволила достичь впечатляющего прогресса в своем развитии. Расширяются масштабы рынка и производства, стимулы спроса, мультипликативный эффект сооружения общих инфраструктурных объектов, разделения рисков и распределения ресурсов путем либерализации трансграничных потоков и т.д. Притом возникла и крепнет уникальная азиатская **модель регионализма** – открытая, динамичная, рыночная, демократическая (процесс идет снизу вверх) – отличная от европейской, которая на наших глазах все больше показывает свою несостоятельность.

Но повышение взаимосвязанности также несет в себе и серьезные риски, главным из которых является растущая уязвимость перед внешними шоками и воздействиями. В мировой хозяйственной среде, лишенной барьеров, часто и государственных границ, как оказалось, не только быстро обращаются товары, услуги, позитивные факторы, но и распространяются болезни. Это явление имманентно капиталистической системе. По мнению экспертов ВБ, всему региону передана «инфекция» из США и ЕС. В частности, сегодня нарастает каскадный эффект кризиса в еврозоне, угрожающий «заражением» всего сообщества АСЕАН³⁵. Поэтому усиление процесса регионализации на примере ЮВА надо рассматривать как ответ на вызовы глобализации, как ее дополнение. В данной связи вряд ли можно считать продуктивным, что дискуссия о региональной интеграции стран АСЕАН больше сфокусирована на ее преимуществах, чем на цене и рисках.

Перед лицом опасности распространения негативных эффектов страны АСЕАН стремятся так управлять рыночными процессами интеграции, чтобы максимально использовать ее выгоды и минимизировать потенциальную цену. В ряде сфер более тесная кооперация не обязательно ведет к большей интеграции. Пример – растущее взаимодействие в обеспечении безопасности финансовых систем, которую сложнее всего обеспечить. Создание общего фонда золотовалютных резервов является более эффективным защитным средством, чем только меры национальной макроэкономической политики, призванные сдерживать негативное воздействие извне. Конечно, укрепление региональной финансовой сети должно дополнять глобальные финансовые реформы, чтобы найти ответы на системные шоки.

С 2013 г. десять стран ЮВА активировали подготовку к созданию Экономического сообщества АСЕАН (ЭСА) с целью сформировать единый рынок и производственную базу, повысить конкурентоспособность, достичь более равноправного экономического развития участников и уже на этой основе взаимодействовать с мировым хозяйством. В условиях глобальной финансовой неустойчивости, фрагментации производственных процессов в Азии, это позволит снизить себестоимость товаров,

что служит основной задачей торговой и инвестиционной политики.

Процесс создания ЭСА должен быть формально завершен в 2015 г. К концу 2013 г. было выполнено 81,3% показателей плана движения по этому пути, начатого в сентябре 2007 г., но и сегодня имеет место отставание от принятого графика³⁶. Главным достижением является снижение тарифных барьеров в торговле товарами, в то же время меры по отмене нетарифной регламентации запаздывают, сдерживая эффекты либерализации. С трудом поддается решению другая проблема – сокращения разрыва в уровне развития экономик стран ЮВА: более слабые очень ждут помощи теперь уже от новых механизмов интеграции. Но они, как и другие страны мира, ставят национальные интересы выше общих, что тормозит изменение местных норм и правил, приведение их в соответствие с региональным курсом.

Наряду с углублением интеграции между членами АСЕАН расширяется ее взаимодействие, как организации, с партнерами в Северо-Восточной Азии и АТР. Ассоциация играет центральную роль в активизации сотрудничества с большими экономиками Азии. Подписаны и уже работают пять соглашений о свободной торговле с Австралией и Новой Зеландией, КНР, Индией, Японией и Южной Кореей. Наряду с созданием этих ЗСТ начаты переговоры по формированию общерегионального экономического партнерства – ВРЭП. Эта структура должна охватить почти половину мирового рынка (3,5 млрд потребителей) и дать одну треть глобального ВВП (по оценке, 26,2 трлн долл.)³⁷. Однако переговоры далеки от завершения, появились конкурентные, еще более глобальные проекты.

Так, в ноябре 2015 г. образовано Транстихоокеанское партнерство из 12 стран АТР, еще раньше Китай запустил собственный евразийский проект Экономического пояса Шелкового пути. Россия и участники ЕАЭС также предложили свою альтернативу в форме ЗСТ с Вьетнамом³⁸. Очевидно, что участие стран ЮВА в этих объединениях или создание более широких станет проверкой их единства на прочность. На фоне далеких от урегулирования территориальных споров в Южно-Китайском море, это может добавить противоречий в отноше-

ния членов АСЕАН и затруднить выполнение ею лидирующей роли в интеграционных процессах в Восточной Азии. Россия заинтересована в укреплении единства и авторитета Ассоциации в регионе.

Выводы

Главными вызовами странам ЮВА в 2014-2015 гг., как и на ближайшую перспективу, служат волатильность финансовых рынков и неопределенность перспектив экономического роста. Данные проблемы, как и громкие успехи различных «азиатских тигров», связаны с усилением их встроенности в мировую систему хозяйства. Ввиду сохранения, а по многим позициям и усугубления проблем в еврозоне и США, можно предсказать, что трудности стран АСЕАН вряд ли решатся скоро без оздоровления общей ситуации. Поэтому, говоря о рецептах роста и первоочередных – реальных мерах по лечению выявленных болезней, не надо забывать о главном: мировая система капитализма предельно ослабла и, видимо, движется к своему распаду.

При таком глобальном прогнозе страны ЮВА способны справиться с возможными рисками, прежде всего, на путях дальнейшей региональной интеграции и «отцепления» от западного мира. Наряду с долгосрочными мерами по развитию производства и формированию собственных сбытовых цепочек сегодня требуется укрепление финансового сектора, решение задач сбора налогов и бюджетной экономии, поддержание макроэкономических балансов на среднесрочную перспективу. Перед основными экономиками стоят задачи увеличения государственных доходов и снижения расходов, чтобы создать новые возможности для инвестиций в производственный сектор и социальную сферу. В странах-производителях нефти снижение цен на углеводороды будет подрывать доходы бюджета, тем самым ведя к сокращению расходов, что требует реструктуризация хозяйства. Остальным членам сообщества, особенно растущим экономиками Лаоса, Камбоджи и Мьянмы, для сохранения финансовых резервов необходимы бюджетная консолидация, оздоровление фискальной системы.

Помимо этого странам АСЕАН нужно повысить конкурентоспособность в сфере услуг, чтобы поддержать рост своих экономик в долгосрочном плане. Все более важную роль сегодня играют такие социально ориентированные сектора хозяйства, как финансы, образование, здравоохранение, транспорт и телекоммуникации. Именно они служат двигателем продуктивности в отраслях промышленности с высокой добавленной стоимостью. Понимая это, члены Ассоциации взяли обязательства по либерализации сферы услуг и объединению национальных систем в региональную сеть в контексте формирования ЭСА. Пока прогресс очень скромный: регион ЮВА входит в разряд наиболее сильно ограничивающих торговлю услугами в мире. Но решение этой задачи, как, впрочем, и других, вполне по плечу странам региона при условии преодоления последствий глобального финансового кризиса и повышения своей экономической самостоятельности.

¹ Восточную Азию Всемирный банк делит на развитые страны (Япония), НИС (Сингапур, Гонконг, Тайвань, Южная Корея), развивающиеся страны (КНР и другие государства АСЕАН, а также Монголию).

² East Asia and Pacific Economic Update. Adjusting to a Changing World. The World Bank. Washington, April 2015. P.XVII.

³ Ibid. P. XVIII.

⁴ Ibid. P. XIX; Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies: waiting for a rebound // Southeast Asian Affairs 2014. Ed. by Daljit Singh. Singapore: ISEAS, 2014. P.21.

⁵ East Asia and Pacific Economic Update. Op. cit. P.XVIII; World Economic Outlook Database. IMF, October 2015. Báo cáo kinh tế vĩ mô Việt Nam Quý 3, 2015. Hà Nội: VEPR, 2015. P.7.

⁶ Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.22; Menon Jayant and Thiam Hee Ng. Challenges facing a globally connected ASEAN // Global Economic Uncertainties and South East Asian Economies. Ed. By S. Chirathivat, Ch. Sabhasri and A. Chongvilaivan. Singapore: ISEAS, 2015. P.2-3.

⁷ Menon J. and Thiam Hee Ng. Challenges facing a globally connected ASEAN. Op. cit. P.2.

⁸ World Economic Outlook Database. IMF, April 2014. P.64.

⁹ Классификация с выделением группы АСЕАН-5 стала применяться недавно и включает Индонезию, Малайзию, Филиппины, Таиланд и Вьетнам.

¹⁰ Báo cáo kinh tế vĩ mô Việt Nam. Op. cit. P.7.

¹¹ Мельянцев В.А. Долгосрочные тенденции, контртенденции и факторы экономического роста развитых и развивающихся стран. М.: Ключ-С, 2015. С.53.

¹² Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.30; Statistical Yearbook of Vietnam 2013, 2014. Hanoi, 2014. P.527, 2015. P. 788-789, 871; Ministry of finance of Vietnam. General department of customs. Table 2X. Statistics of main exports, December 2014. Hanoi, 2015.

¹³ Harbingers of Recessions – Finance & Development, March 2014. IMF, February 27, 2014.

<http://www.imf.org/external/pubs/ft/fandd/2014/03/bluedorn.htm> – доступ 03.04.2014; Мазырин В.М. Экономика Вьетнама на подъеме: тенденции 2013-2014 гг. // Вьетнамские исследования, вып.5. М.: ИДВ РАН. С.198.

¹⁴ East Asia and Pacific Economic Update. Op. cit. P.XIX.

¹⁵ Báo cáo kinh tế vĩ mô Việt Nam. Op. cit. P.2. Индекс продовольственных цен по шкале ФАО, как сообщает агентство Блумберг, упал за 2013-2014 гг. с 217 пунктов на 30%.

¹⁶ Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.26, 29, 30-31; Мазырин В.М. Экономика Вьетнама на подъеме. Указ. соч. С.200.

¹⁷ World Economic Outlook Database. IMF, October 2015.

<http://www.imf.org/external/pubs/ft/weo/2015/02/weodata/weorept.aspx?> – доступ 22.11.2015.

¹⁸ В частности, риса – важного экспортного товара страны, см. Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.24, 27, 28.

¹⁹ Ibid.; Statistical Yearbook of Vietnam 2014. Op. cit. P.841-842.

²⁰ Мазырин В.М. Экономика Вьетнама на подъеме. Указ. соч. С.192-193; Statistical Yearbook of Vietnam 2013. Hanoi, 2014. P.168.

²¹ Báo cáo kinh tế vĩ mô Việt Nam. Op. cit. P.3.

²² Подробнее см. ASEAN Statistical Yearbook 2014: Table 13. Broad money supply (as of December 2014).

<http://www.asean.org/resources/category/asean-statistics> - доступ 1.11.2015.

²³ Báo cáo kinh tế vĩ mô Việt Nam. Op. cit. P.7.

²⁴ Economic Intelligence Unit. Country forecast report. Washington, November 2013. P.34.

²⁵ Lựa chọn thành công. Bài học từ Đông Á và Đông Nam Á cho tương lai Việt Nam. Báo cáo chính thức của Chương trình Việt Nam thuộc Trung tâm Châu Á. Harvard University // www.minhbien.org/?p=221 – доступ 16.01.2008.

- ²⁶ Menon J. and Thiam Hee Ng. Challenges facing a globally connected ASEAN. Op. cit. P.10.
- ²⁷ Степень долларизации (в данном случае рассчитана как соотношение валютных вкладов к денежной массе), снизилась в СРВ за 2011-2014 гг. на 14% - см. Современный Вьетнам. М.: ИД Форум, 2015. С.176.
- ²⁸ Современный Вьетнам. Справочник. Указ. соч. С.174.
- ²⁹ Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.33.
- ³⁰ Menon J. and A. Chongvilaivan. Southeast Asia beyond the Global financial crisis: Managing capital flows // ASEAN Economic Bulletin 28, no.2 (2011). P.107-114.
- ³¹ Menon J. and Thiam Hee Ng. Challenges facing a globally connected ASEAN. Op. cit. P.17.
- ³² East Asia and Pacific Economic Update. Op. cit. P. XVIII-XIX.
- ³³ ADB Asian Economic Integration Monitor, July 2012. Manila: ADB, 2012. P.45.
- ³⁴ Menon J. and Thiam Hee Ng. Challenges facing a globally connected ASEAN. Op. cit. P.5 (рассчитано на основе данных 2008-2010 гг.).
- ³⁵ Ibid. P.1, 5.
- ³⁶ Moving forward in unity to a peaceful and prosperous community. ASEAN Annual Report 2013-2014. Jakarta: ASEAN Secretariat, July 2014. P.35.
- ³⁷ Sanchita Basu Das. Southeast Asian Economies. Op. cit. P.35.
- ³⁸ Подробнее см. Мазырин В.М. Первое соглашение о свободной торговле Евразийского экономического союза с Вьетнамом // Международная экономика, 2015, № 11. С.23-35.